

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОСУДИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

**МАТЕРИАЛЫ III ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
26 НОЯБРЯ 2015 ГОДА**

**Москва
2016**

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ

Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона

Материалы III Всероссийской
научно-практической конференции
26 ноября 2015 года

Москва
2016

УДК 341.01; 342.4
ББК 67.400; 67.412
II 75

Редакционный совет:

Андреанов В.К., канд. юрид. наук (отв. ред.)
Арямов А.А., д-р юрид. наук, профессор
Бабаев М.М., д-р юрид. наук, профессор
Бриллиантов А.В., д-р юрид. наук, профессор
Кауфман М.А., д-р юрид. наук, профессор
Пудовочкин Ю.Е., д-р юрид. наук, профессор
Толкаченко А.А., д-р юрид. наук, профессор

Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. — М.: РГУП, 2016. — 484 с.

ISBN 978–5–93916-508-2

Сборник содержит материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона», состоявшейся 26 ноября 2015 г. в Российском государственном университете правосудия. Материалы посвящены актуальным проблемам уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии.

Представляет интерес для научных и практических работников, аспирантов, соискателей, студентов юридических вузов.

ISBN 978–5–93916-508-2

© Коллектив авторов, 2016
© Российский государственный
университет правосудия, 2016

Содержание

РАЗДЕЛ I

Проблемы уголовной политики, теории и истории уголовного права

<i>Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е.</i> О предмете и взаимосвязи наук криминального цикла	8
<i>Андреианов В.К.</i> Общие штрихи к теории закономерностей уголовного права	20
<i>Бойко А.И.</i> Теория ошибок в доктрине уголовного права	29
<i>Вишневецкий К.В.</i> Страх перед преступностью как виктимологический феномен	39
<i>Денисова А.В.</i> К вопросу о функциональных связях российского уголовного права	44
<i>Дуюнов В.К.</i> Уголовно-правовое воздействие: комплексность, системность и последовательность как условия его эффективности	49
<i>Караханов А.Н.</i> Обзор научных воззрений о духе закона вообще, и уголовного, в частности	58
<i>Кауфман М.А.</i> Правовая определенность уголовно-правовых предписаний и проблемы их конкретизации	61
<i>Кленова Т.В.</i> Правосознание, усмотрение судьи и принцип равенства: проблемы реализации и гарантирования в сфере уголовного права	72
<i>Коняхин В.П., Жук М.С.</i> Элементный состав структуры уголовного права ...	78
<i>Латишин В.Ф.</i> Обоснованность законодательных решений о криминализации отдельных посягательств на финансовые отношения	83
<i>Мотин О.А.</i> Эффективность уголовного закона в сфере охраны частных интересов потерпевших от преступлений	94
<i>Новиков В.А.</i> Развитие института совокушности преступлений в уголовном законодательстве России советского периода	100
<i>Саркисова Э.А.</i> Основание уголовной ответственности: о подходах к его определению	107
<i>Панько К.К.</i> О судебных фикциях	116
<i>Рарог А.И.</i> Еще раз о системности российского уголовного законодательства	125

Рябченко О.Н. История советского уголовного законодательства
о преступлениях против порядка управления. 132

РАЗДЕЛ II

Проблемы применения уголовного закона в судебной и следственной практике

Антонов Ю.И. Некоторые аспекты отграничения умышленного
причинения тяжкого вреда здоровью как единичного преступления
от образуемой с ним совокупности преступлений. 140

Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Криминологические проблемы
предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота
наркотиков, совершаемых на территории Московской области. 150

Бавсун М.В., Деревянская Т.П. Проблемы правовой регламентации
уголовной ответственности за незаконный оборот лекарственных
препаратов и медицинских изделий. 159

Блинов А.Г. Уголовно-правовой механизм охраны прав и свобод
пациента и его результативность. 166

Боровиков В.Б. К вопросу о возрасте уголовной ответственности
за преступления против общественной безопасности. 171

Бриллиантов А.В.,
Об уголовной ответственности за неисполнение приговора суда,
решения суда или иного судебного акта. 177

Голубов И.И. Некоторые вопросы квалификации преступлений
против правосудия по совокупности с другими преступлениями. 187

Диканова Т.А., Остапенко В.И. К вопросу об уголовно-правовой
квалификации легализации преступных доходов. 195

Дорогин Д.А. Обстоятельства ненаступления уголовной
ответственности как комплексное правовое образование. 206

Досаева Г.С. Совершение двух и более преступлений как признак
множественности. 214

Иванцов С.В. Актуальные вопросы реализации уголовной
ответственности за организованные формы террористической
деятельности. 222

Кашкаров А.А. Соотношение «коррупционных» и «должностных»
преступлений на основании анализа субъективной стороны
преступлений, предусмотренных Главой 30 УК РФ. 229

Пихов А.Х.-А. Признаки транснациональной преступной
деятельности и практика применения уголовного закона. 231

<i>Разгильдиев Б.Т.</i> Материальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству России	237
<i>Решетников А.Ю.</i> Особенности квалификации приготовления к преступлению	245
<i>Сунгатуллин А.Ю.</i> Посредничество в совершении преступления (некоторые итоги исследования)	256
<i>Толкаченко А.А.</i> Процессуальные аспекты квалификации преступлений	265
<i>Федик Е.Н.</i> Актуальные вопросы применения норм об ответственности за незаконный оборот наркотических средств	279

РАЗДЕЛ III

Проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера

<i>Бабаян С.Л.</i> Совершенствование института поощрения осужденных как важного средства исправительного воздействия	287
<i>Гаврилов Б.Я.</i> Назначение наказания: законодательные иллюзии и реалии правоприменения	292
<i>Гулякевич Д.Л.</i> Уголовно-правовая обеспеченность противодействия посягательствам на половую свободу и неприкосновенность ребенка: опыт России и Беларуси	303
<i>Райкес Б.С.</i> Условно–досрочное освобождение и административный надзор: коллизия норм и правоприменительная практика	315
<i>Степашин В.М.</i> Последствия злостного уклонения от отбывания исправительных работ	323
<i>Ширализаде Э.С.-О., Манна А.А. К.</i> Ограничение свободы как вид исполнения наказания: вопросы теории и практики	328
<i>Шиян В.И.</i> Проблемы ресоциализации лиц, отбывших наказание	332

РАЗДЕЛ IV

Международный и зарубежный опыт противодействия преступности

<i>Арямов А.А., Шарафутдинов Е.А.</i> Большое правовое наследие маленьких государств (на примере уголовного законодательства Республики Сан-Марино)	339
<i>Косевич Н.Р.</i> Органы ООН по правам человека и их роль в защите прав ребенка	345

<i>Русанов Г.А.</i> Преступление агрессии: анализ <i>corpusedelicti</i>	359
<i>Серебренникова А.В.</i> Реформирование уголовно-исполнительного права Германии: первые итоги (на примере Закона Баварии об исполнении наказания в виде лишения свободы и мер исправления и безопасности, связанных с лишением свободы)	364

РАЗДЕЛ V

Работы аспирантов и соискателей

<i>Абдуллаев Т.</i> Преступление против собственности	373
<i>Асланян Р.Г.</i> Взаимосвязь информации как средства совершения преступлений и признаков субъекта составов экономических преступлений	378
<i>Балашов А.А.</i> Конституционно-правовые и международно-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за публичные призывы к совершению противоправных действий	385
<i>Берега О.А.</i> Особенности уголовного права и их учет в законотворчестве и практике	395
<i>Бойко Т.К.</i> Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 150, 151 Уголовного кодекса РФ, по субъективной стороне: отдельные вопросы теории и практики	401
<i>Воронова О.С.</i> Проблемы предупреждения рейдерства (недружественного поглощения) в контексте современного законодательства	405
<i>Гордеев Н.С.</i> Неправомерный антиэкстремизм и его результаты (обзор оправдательных приговоров)	410
<i>Дроздов Д.Е.</i> Актуальные проблемы предупреждения преступлений, вызывающих общественный резонанс	416
<i>Коломоец Ю.С.</i> Специальные основания освобождения от уголовной ответственности	422
<i>Кривов А.В.</i> Международные и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации («отмыванию») денег и иного имущества, полученных преступным путем	429
<i>Морозов С.В.</i> Теоретические основы предупреждения преступлений и практика применения уголовного закона	439
<i>Ноженко М.О.</i> К вопросу о значении решений Международных трибуналов по Югославии и Руанде при квалификации геноцида	443
<i>Простосердов М.А.</i> К вопросу о понятии киберпреступления	450

<i>Рогачкина Е.А.</i> Уклонение как способ совершения преступления в свете современной уголовной политики	456
<i>Рубцова М.В.</i> Проблемы терроризма на транспорте в современной России	462
<i>Торозов А.А.</i> Понятие «ошибки» в уголовном праве России и критерии его определения	466
<i>Федорова О.В.</i> Уголовная ответственность за незаконное преследование по законодательству США	473
<i>Челябова З.М.</i> Уголовно-правовое понятие насилия	478

РАЗДЕЛ I

Проблемы уголовной политики, теории и истории уголовного права

■ **Бабаев М.М.,**

главный научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, д-р юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

■ **Пудовочкин Ю.Е.,**

заведующий отделом уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия, д-р юрид. наук, профессор,

О предмете и взаимосвязи наук криминального цикла

Холистское представление о преступности и мерах противодействия ей едва ли будет когда-нибудь сформулировано в полной, исчерпывающей мере. Наше представление об этих сложнейших и многогранных социальных явлениях и процессах всегда будет до определенной степени фрагментарным, как по причине интенсивной динамики объекта познания и самой науки, так и в связи с обстоятельствами, связанными с организацией современной правовой науки, ее отраслевым строением. Тем значимей становится проблема определения четких границ «зоны ответственности» (предмета) каждой отрасли научного знания, претендующей на анализ преступности и мер борьбы с ней, а равно проблема укрепления и развития межотраслевых связей, оборота научной информации между отраслевыми науками. В рамках настоящей публикации мы по объективным причинам не сможем осветить вопросы взаимосвязи и взаимодействия всех наук, так или иначе изучающих преступность (такой анализ хотя и необходим, но требует специальной организации

исследования); ограничимся лишь тремя отраслями научного знания, образующими, как представляется, в своей совокупности ядро наук криминального цикла: уголовная политика, криминология, уголовное право.

Задачи разграничения предметов и координации этих наук теснейшим образом взаимосвязаны, поскольку в практическом отношении их взаимодействие представляет собой ни что иное, как процесс производства, оборота и потребления информации о преступности и мерах борьбы с ней, который протекает, с одной стороны, в строго ограниченных рамках, заданных предметом, методами и целевыми установками, а с другой стороны — на основе взаимопроникновения и проблематики исследований и полученных результатов.

Эффективность этого процесса зависит от многих составляющих: уровня профессиональной и общекультурной подготовки специалистов — субъектов научного творчества, качества и доступности источников первичной научной информации и результатов их теоретической интерпретации, адекватной и современной методологии и методического инструментария и ряда других. Но одним из наиболее серьезных и существенных условий эффективности научного познания преступности стоит назвать четкое определение границ предмета и задач каждой из наук, включенных в криминальный блок.

Вопрос об определении предмета различных наук криминального блока возник одновременно с отпочкованием самих этих наук от общего материнского лоно уголовного права. История эта давно описана и проанализирована, однако проблема границ и взаимосвязи уголовного права, криминологии и уголовной политики все еще остается актуальной.

Начать ее исследование надо с констатации, вероятно, не относящейся к разряду априорных факта, что уголовное право, криминология и уголовная политика являют собой самостоятельные отрасли научного знания. Если в отношении самостоятельности уголовно-правовой науки, хотя бы в силу долгой истории ее существования, сомнений не возникает, то относительно других, «выделенных из нее» наук криминального цикла дела обстоят не так однозначно. В частности, нельзя считать прочно установленными границы и содержание предмета криминологии, проблема научного статуса уголовной политики и вовсе не решена.

Дискуссия о том, как соотносятся (или должны соотноситься) уголовное право, криминология и уголовная политика, ведется давно. Полярные суждения по этому вопросу высказывались еще в XIX столетии.

Часть специалистов (Э. Ферри, Ф. Лист, М.П. Чубинский, А.А. Пионтковский¹) ратовали за то, чтобы включить социологическое, политологическое, криминологическое изучение преступлений и преступности в объем науки уголовного права. Иной взгляд на проблему демонстрировали юристы (Н.С. Таганцев, Н.Д. Сергеевский, С.П. Мокринский²), которые, не исключая значимости социологического и политологического осмысления преступности, оставляли за уголовным правом исключительно догматическую проработку вопросов понятия преступления и наказания.

Время мало способствовало решению поставленной проблемы. Вопрос о соотношении уголовного права, криминологии и уголовной политики не был полностью решен и в середине XX столетия.

В это время наиболее содержательные и острые дискуссии происходили по вопросу о научном статусе криминологии. Так, А.А. Герцензон, М.И. Ковалев последовательно доказывали, что криминология является частью науки уголовного права, отражением применения в уголовном праве социологических методов анализа преступления³. В то же время А.Д. Берензон и В.Е. Эминов наделяли криминологию статусом самостоятельной правовой науки⁴, а И.И. Карпец (на определенном этапе научного творчества) — элементом науки социологии⁵.

Что касается науки уголовной политики, то ей в этом плане «повезло» гораздо меньше. Хотя вопросы политологического осмысления

¹ Ферри Э. Уголовная социология / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2005. С. 645; Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / с предисл. автора и М.В. Духовского. М., 1903. С. 1–3; Чубинский М.П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента уголовного права / Сост. и вступ. ст. В.С. Овчинского, А.В. Федорова. М., 2008. С. 50, 51; Пионтковский А.А. Уголовное право: Пособие к лекциям. Часть Общая. Вып. 1. Казань, 1913. С. 4.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 10; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: Пособие к лекциям. Часть Общая. Изд. 3-е. СПб., 1896. С. 17; Мокринский С.П. Система и методы науки уголовного права (из журнала «Вестник права», III кн., 1906 г.). М., 1906. С. 4, 5.

³ Герцензон А.А. Советская юридическая наука и задачи предупреждения преступлений // Советское государство и право. 1962. № 1. С. 50; Ковалев М.И. Советская криминология и ее место в системе юридических наук // Правоведение. 1965. № 1. С. 136.

⁴ Берензон А.Д., Эминов В.Е. Развитие советской криминологии в самостоятельную науку // Правоведение. 1965. № 1. С. 144–150.

⁵ Карпец И.И. Пределы криминологических исследований // Социалистическая законность. 1968. № 9.

уголовного закона и практики его применения в науке уголовного права звучали, статус уголовной политологии и соотношение ее с другими науками практически не привлекали к себе внимания. Лишь в 70-е гг. прошлого века А.А. Герцензон призвал к созданию междисциплинарной науки уголовной политики, доказывая, что отнесение уголовной политики к ведению уголовного права необоснованно сужает содержание этой научной отрасли, которая связана не только с уголовным правом, но в равной мере и с другими отраслями уголовно-правовых наук¹.

К сегодняшнему дню ситуация, как можно полагать, изменилась. Утверждение «общей» политологии как самостоятельной науки и официальное включение политологии в номенклатуру научных специальностей в конце 80-х гг. прошлого столетия немало способствовали активизации и уголовно-политических исследований, теоретическому осмыслению уголовной политики как объекта научного познания.

Как некий итог предшествующего развития и одновременно отправной точкой для последующего анализа сегодня можно считать достигнутый интеллектуальными усилиями многих наших предшественников общий консенсус относительно того, что уголовное право, уголовная политика и криминология — суть самостоятельные отрасли научного знания. Однако только это и можно утверждать со всей определенностью. За пределами этого утверждения расхождения сохраняются и в отношении отраслевой принадлежности наук, и в отношении их предмета, и в части механизма их взаимодействия.

Так, в наши дни криминология практически единодушно признается юридической (не социологической) наукой. Однако существуют и весьма авторитетные исключения в виде позиций А.Б. Сахарова и Я.И. Гилинского, полагающих криминологию наукой социологической². Высказана также позиция о том, что криминология находится вне права и социологии, а требует самостоятельного позиционирования

¹ Герцензон А.А. Советская юридическая наука и задачи предупреждения преступлений // Советское государство и право. 1962. № 1. С. 50; Герцензон А.А. Уголовное право и социология (проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М., 1970. С. 46–51, 200, 201.

² Сахаров А.Б. Некоторые принципиальные вопросы советской криминологии // Криминология и уголовная политика. М., 1985. С. 26; Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2009. С. 15, 16.

ния в номенклатуре научных специальностей, совмещая в себе юридическую, социологическую и психологическую парадигмы в познании преступности¹.

Равным образом остается дискуссионным вопрос о месте уголовной политики в системе наук. А.Э. Жалинский доказывает, что уголовная политология есть результат преобразования общей политологии и смежных с нею наук в отдельную правовую дисциплину, отрасль знания, включенную в систему уголовно-правовых наук². Н.А. Лопашенко усматривает в уголовной политике лишь «часть науки уголовного права»³, тогда как А.И. Исмаилов полагает уголовную политику в значительной степени частью политологической науки⁴.

В стремлении внести свой посильный вклад в обсуждение заявленной проблемы и упорядочение представлений о соотношении наук криминального цикла полагаем необходимым начать анализ с уточнения предмета этих наук.

Может показаться странным, но наиболее разработанным (хотя и по-прежнему остро дискуссионным) является вопрос о предмете криминологической науки, возможно, в силу того, что криминология представлена, прежде всего, как наука, в отличие от уголовного права, которое дано исследователю, прежде всего, как отрасль права.

Является устоявшимся и не вызывающим принципиальных нареканий суждение о том, что ядро предмета криминологии включает четыре основных блока проблем: преступность (а также ее отдельные виды), детерминанты преступности и механизм индивидуального преступного поведения, личность преступника и предупреждение преступности.

Вопрос возможных различий в толковании предмета и направленности криминологических исследований, полагаем, состоит лишь в расстановке акцентов, хотя они здесь имеют принципиальное значение.

Если следовать логике, согласно которой «предмет науки криминологии — это само явление (преступность) в единстве и многообразии

¹ Поклад В. О необходимости модернизации предметного статуса криминологии // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Мат-лы междунард. науч.-практ. конф.: в 2-х т. / Отв. ред.: С.Е. Еркенов, И.Ш. Борчашвили, Ю.М. Антонын, С.В. Гирько. Караганда, 2009. Т. 1. С. 387–389.

² Жалинский А.Э. Уголовная политология: становление и развитие // Право и политика. 2010. № 5. С. 826.

³ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 15.

⁴ Исмаилов И.А. Преступность и уголовная политика. Актуальные проблемы организации борьбы с преступностью. Баку, 1990. С. 128, 129.

его сущности и те факторы, которые непосредственно с ним связаны»¹, то несложно прогнозировать следующую цепь рассуждений: а) криминология — наука о преступности, б) границы преступного задаются уголовным законом, в) криминология есть «вторичная», «производная от уголовного права» наука, исследующая социологическими методами то, что уже официально признано преступлением.

При таком подходе предмет криминологии получает четкие нормативные (правовые) границы, но ее статус как самостоятельной науки ставится под сомнение. На это обращали внимание еще Ю.В. Блувштейн и А.В. Добрынин, когда писали: «Можно сколько угодно раз определять криминологию в качестве социально-правовой науки, как то принято делать в учебниках, но если при этом без всяких оговорок и уточнений называть главной составляющей предмета криминологии преступность, криминология останется юридической наукой в ее кристально чистом виде, т.е. именно тем, чем она должна быть согласно воззрениям А.А. Герцензона»².

Прямо противоположного взгляда придерживались М.И. Ковалев и Ю.А. Добрынин. Они признавали, что криминологию следует отнести к правовым наукам, «поскольку она не выбирает и не определяет предмет своего исследования. Она в этом отношении должна целиком и полностью полагаться на уголовное право, а оно, в свою очередь, полагается на уголовную политику. Более того, только такая подчиненность и делает оправданным существование криминологии как самостоятельной науки и может принести пользу в деле предупреждения преступности»³. Однако при этом авторы давали иное определение самой криминологии, смещая акценты в ее предмете с преступности на ее детерминанты. В их трактовке криминология — это «наука, которая изучает причины преступности, условия и обстоятельства, способствующие совершению преступлений, а также разрабатывает способы и формы их предупреждения»⁴.

Вопрос о том, является ли криминология наукой о преступности или наукой о причинах преступности, нельзя считать тривиальным, не-

¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 19.

² Блувштейн Ю.Д., Добрынин А.В. Основания криминологии. Опыт логико-философского исследования. Мн., 1990. С. 25.

³ Ковалев М.И., Воронин Ю.А. Криминология и уголовная политика: учеб. пособие. Свердловск, 1980. С. 23.

⁴ Там же. С. 3.

правильным или лишним. В обобщенном и принципиальном виде поставленная дихотомия может быть сформулирована несколько иначе: криминология — это наука о том, что есть преступность, или о том, что должно считаться преступностью.

Дело в том, что в условиях, когда уголовное право в его классической интерпретации было сосредоточено на исследовании понятий преступления и наказания и, по большому счету, игнорировало вопросы социальной обусловленности и социального действия уголовно-правовых норм, криминология должна была развиваться и развивалась в качестве знания о том, как в реальной жизни выглядят криминализированные поступки, в чем состоят их причины и к чему приводят возлагаемые на преступников наказания. Оценивая действительность с позиций опасности преступления и полезности наказания, она могла существенным образом корректировать законотворческую и правоприменительную практику в направлении приспособления уголовного закона к потребностям социальной действительности. Однако история распорядилась таким образом, что категория общественной опасности, в своем происхождении и сущности тяготеющая к социологии, была «приватизирована» уголовно-правовой наукой и включена краеугольным признаком в понятие преступления. С тех пор, надо полагать, потребность в сотрудничестве между уголовным правом и криминологией стала сходить на нет. Уголовно-правовая наука стала самостоятельно «добывать» информацию о содержании общественной опасности деяний, ее критериях, также самостоятельно решать вопросы о том, необходимы ли для предупреждения этих деяний меры уголовно-правового воздействия. Криминологии была предоставлена готовая информация о том, что официально признано общественно опасным, любое сомнение в которой граничило с правовым нигилизмом, риском быть обвиненным в оторванности от правовых реалий, разрывом с юриспруденцией и уходом в социологию.

Для криминологии выход из сложившейся ситуации представлялся альтернативным: либо, оставляя категорию общественной опасности уголовно-правовой науке, сосредоточить внимание на вопросах причин и профилактики уже криминализированных деяний (М.И. Ковалев, Ю.А. Воронин), либо, отставив собственное право на оценку поведения людей с позиции «опасного — неопасного», ратовать за включение в предмет криминологии не только преступности, но и иных явлений на предмет выявления в них тех, которые могут быть признаны преступлениями. В последнем случае предмет криминологической науки лишал-

ся неразрывной связи с уголовным правом, выходил далеко за его границы в область не столько правовой, сколько социальной (в широком смысле) реальности, что давало основания для позиционирования криминологии, по большей части, наукой не юридической, но социологической, в рамках которой формировалось уже свое, отличное от уголовного права, криминологическое понятие преступления (Д.А. Шестаков¹).

Представляется, что в этой альтернативе заложена причина существующих расхождений в понимании криминологии, ее предмета и отраслевой принадлежности. Между тем, полагаем неправильным в данном случае делать выбор или отдавать предпочтение какой-либо одной позиции. Дело в том, что отмеченная альтернатива отражает две линии, два направления анализа, которые не взаимоисключают, но дополняют друг друга: одна из них представляет собой социологический анализ, идущий в направлении от права к обществу, вторая, напротив, — от общества к праву; первая принадлежит области права, вторая — области социологии. Различия между ними были хорошо представлены Л.И. Спиридоновым. Он писал: «Социология права как составная часть юридической науки делает акцент на социальных аспектах права, играющего здесь роль относительно самостоятельного общественного явления. Частная же социологическая теория, исследующая юридические явления в рамках общей социологической теории, сосредотачивает свое внимание на праве как на социальном институте в его связях с другими социальными институтами (экономикой, политикой, культурой, нравственностью и т.п.)»².

Если применить этот вывод в нашем исследовании, можно утверждать, что социологический анализ общественных отношений на предмет выявления тех из них или таких из них, которые требуют уголовно-правового воздействия, есть собственно задача криминологической науки. Именно криминология предоставляет важнейшую информацию о наличии таких деформаций в экономических, социальных, политических и иных отношениях, которые своим существованием, потенциальными и реальными последствиями создают угрозу для безопасности общества в целом и с необходимостью требуют публично-правовой реакции. Должно быть очевидным, что такая информация должна по-

¹ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2006. С. 147.

² Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986. С. 17.

ступать в «уголовно-правовой банк» не непосредственно, а посредством «уголовно-политических транзакций». Уголовная политика будет в данном случае выступать «процессинговым центром», обрабатывающим криминологический запрос и передающим исполнительскую команду уголовному праву.

Что касается социологического анализа явлений, уже получивших уголовно-правовую оценку, то он образует содержательную область социологии уголовного права — раздела уголовно-правовой науки, который исследует реальную социальную жизнь уголовно-правовых норм и институтов, механизм их действия, результаты и эффективность. Получаемая при этом информация также должна быть подвергнута уголовно-политической оценке (и криминологическому осмыслению) и «возвращена» в науку уголовного права для подтверждения правильности или корректировки существующих правовых конструкций.

Таким образом, уголовная социология как часть науки уголовного права и криминология как отдельная юридическая наука как бы идут навстречу друг другу: от общественных отношений к закону и от закона к общественным отношениям. Криминология информационно определяет, что может быть признано преступным из существующего в реальности, а социология уголовного права устанавливает, как выглядит в реальной жизни то, что официально признано преступным. Дальнейшее уточнение предмета криминологической и уголовно-правовой науки и необходимо, и полезно, но в рамках настоящей публикации позволим себе воздержаться от последующего анализа.

Остается вопрос о предмете науки уголовной политики. Полагаем, что он к сегодняшнему дню не просто не решен, но и в должной степени не поставлен. Публикуется ряд ценных научных сочинений по проблемам уголовной политики (Б.Я. Гаврилов, Г.Ю. Лесников, Э.Ф. Побегайло и др.); в учебниках по уголовному праву появляются разделы, посвященные политике. Однако этот материал, как представляется, недостаточно осмыслен с науковедческой точки зрения (о работах А.Э. Жалинского, как об особом исключении, на данный момент умолчим). В учебной литературе текст, посвященный уголовной политике, мало «привязан» к собственно уголовно-правовой проблематике и выглядит не более чем изящным его дополнением. Это вполне объяснимо тем простым обстоятельством, что практически во всех учебниках уголовная политика (как направление деятельности или как деятельность государства, — в данном случае это не важно) не включена в предмет науки уголовного права. Но если уголовная политика не является

частью предмета уголовно-правовой науки, то ей вовсе не должно быть места в учебниках по уголовному праву, призванных изложить начала соответствующей отрасли научного знания. На этом фоне отличается позиция Б.В. Волженкина, который включал уголовную (уголовно-правовую) политику в предмет науки уголовного права, однако в учебнике, опубликованном с его участием, не нашлось места разделу, посвященному уголовной политике¹.

Мы исходим из того, что уголовная политика (уголовная политология) есть самостоятельная область научного знания, предмет которой (при адекватном его определении) не может быть поглощен наукой уголовного права (или какой-либо иной наукой юридического, политологического или социологического направления).

Ключевым в данном случае выступает понимание политики вообще и уголовной политики, в частности. Политика, как известно, есть сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и иными социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти. Уголовная политика, следуя этой логике, может быть представлена как особая сфера деятельности субъектов политики, в рамках которой происходит формирование их отношения к преступности и мерам противодействия ей.

Однако если политика есть предмет преимущественного изучения политологии, то уголовная политика, на первый взгляд, должна тяготеть к такому ее разделу, как теория управления социально-политическими процессами, и с этих позиций вполне может рассматриваться как направление (отрасль) общей политологии (по аналогии, например, с экономической политологией) либо как составной элемент более широкого направления (отрасли) — юридической политологии.

Между тем, анализ научной литературы по политологии (в частности, изучение тематики кандидатских и докторских диссертаций по политическим наукам, представленных на сайте ВАК России) показывает, что проблематика общей теории уголовной политики здесь не представлена, хотя работы, посвященные политическим аспектам противодействия отдельным видам преступлений, имеются².

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 195.

² См., например: Чапурко Т.М. Государственная политика современной России в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ростов-н/Д., 2008; Зайберг Н.С. Государственная политика противодействия

Тот же анализ показывает, что в современной науке проблематика уголовной политики составляет область профессионального интереса не политологов, а юристов. Основной массив (хотя и немногочисленных) исследований выполнен по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. На юридическую природу уголовной политологии указывают и большинство пишущих о ней (другое дело, что некоторые признают уголовную политику частью науки уголовного права, тогда как другие — самостоятельной отраслью знания).

Полагаем, что для этого существует ряд весомых аргументов. Основной из них связан с тем, что уголовная политика призвана изучать не политику вообще, а ту область общественных и политических процессов, которые требуют правового регулирования, причем изучать как на предмет выявления самой потребности в правовом регулировании, так и с точки зрения выбора оптимальной формы и содержания такого регулирования. Практическая потребность изучения состоит, таким образом, в разработке оптимальной модели для правовой формы соответствующих отношений и установлении при этом роли государства, а это уже — область ответственности юриспруденции.

В этом отношении уголовная политология сродни криминологии. Обе представляют собой юридические науки, не имеющие своим предметом в чистом виде правовые феномены. О таких «специальных» науках писал еще С.С. Алексеев: «Отрасли права не единственный критерий выделения юридических наук. Наряду с отраслевыми и межотраслевыми теоретическими науками и науками, изучающими зарубежное право, существуют также специальные юридические науки. В основе их формирования лежат иные критерии; все они связаны с определенной областью неюридических знаний. ... Методология требует, чтобы изучение права не ограничивалось одной лишь правовой формой. Полное и всестороннее исследование правового регулирования, его «практическое освоение» требуют использования данных многих неюридических, общественных и даже естественных наук. Специальные юридические науки возникают в пограничных областях, где изучение права сочетается с определенной областью неюридических знаний. ... Таким образом, указанные правовые науки характеризуются тем, что все они не «чисто»

торговле людьми в странах Северной Европы (на примере Норвегии и Дании): автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012; Шабанов Г.Ш. Политика государства в сфере противодействия наркотизации общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013.

юридические; в них равное, а подчас и доминирующее значение приобретает социальный аспект»¹.

В самом общем виде предметом уголовной политологии является уголовная политика. Традиционно она понимается как направление деятельности или деятельность государства, связанные с определением стратегии и тактики противодействия криминальным угрозам. Это определение не вызывает нареканий, но для целей определения предмета и содержания уголовной политологии его явно недостаточно. Предмет уголовной политологии не ограничивается собственно уголовной политикой. При проведении уголовно-политических исследований важно учитывать, что:

- государство — не единственный и не исходный субъект политики, а его деятельность в направлении преступности является результатом компромисса различных политических сил (или диктата одной из них),
- у каждого субъекта и адресата уголовной политики есть свои собственные, порой противоположные, уголовно-политические и иные интересы,
- уголовная политика есть политика правовая, отражающая отношение политических сил к праву, вообще, и к уголовному закону, в частности,
- определение стратегии и тактики противодействия преступности испытывает влияние конкретных условий места и времени, криминологической, политической и экономической ситуации,
- любое уголовно-политическое решение является «выгодным» для одних субъектов и «невыгодным» для других, оно сопряжено с затратами и установлением контроля.

Есть еще ряд значимых аспектов формирования и реализации уголовной политики, которые по объективным причинам не отражаются в определении уголовной политики, но должны найти отражение в предмете и содержании уголовной политологии как науки. К тому же существует ряд проблем науковедческого, теоретико-методологического характера, которые призвана исследовать наука уголовной политики.

Представляется в итоге, что в предметную область науки уголовной политики необходимо включить: историю и методологию науки уголовной политики, понятие и типологию уголовной политики, цели и принципы уголовной политики, уголовно-политические интересы субъектов

¹ Алексеев С.С. Юридическая наука в современный период // Правоведение. 1965. № 1. С. 17–19.

уголовной политики, уголовно-политическую ситуацию, конституционные основы уголовной политики, направления уголовной политики, формы реализации уголовной политики, проблемы нормотворчества в сфере уголовной политики, мониторинг и показатели эффективности уголовной политики, сравнительную уголовную политику, уголовную политику противодействия отдельным видам преступлений.

В системе наук криминального цикла уголовная политология занимает особое место. Можно сказать, что она выступает своего рода «посредницей» между криминологией и уголовным правом. Через политическое «сито» просеивается криминологическая информация, прежде чем воплотиться в правовом решении; это же решение реализуется политическими силами в целях влияния на криминологическую ситуацию. Если криминология — общетеоретическая наука о том, что должно понимать под преступностью, то уголовная политика — общетеоретическая наука о том, какой должна быть борьбы с преступностью. На этом фоне уголовному и уголовно-исполнительному праву отводится роль в большей степени «подчиненных», прикладных наук, раскрывающих конкретные правовые технологии уголовно-правового противодействия преступлениям. Однако характеристики наук как теоретических или прикладных, господствующих или подчиненных в данном случае не стоит воспринимать категорично. В каждой из них, безусловно, присутствует и теоретическая, и прикладная компонента, каждая из них определяет другую и одновременно определяется ею. Науки образуют целостный комплекс знания о преступности и уголовно-правовых мерах борьбы с ней, дополняя, уточняя и развивая положения каждой из них.

Андрианов В.К.,

младший научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований РГУП, канд. юрид. наук

Общие штрихи к теории закономерностей уголовного права

В самом общем виде закономерности права есть относительно устойчивая основа, «скелет» правовой системы, к которому прирастает вся юридическая материя, на котором формируется все «тело» права. Зако-

номерности права — это образно говоря несущие конструкции здания права. Отсюда — фундаментальное значение научного поиска и объяснения закономерностей, руководящих правовой сферой общественной жизни и ответственных за форму, строение, состав, функции и свойства правовых явлений, протекание процессов, обусловленных ими.

Почему общество с бóльшим уважением относится к естественным наукам (физике, математике, химии, биологии), чем к юридическим? Мы видим причину этого в том, что естественно-научное познание открывает те непреложные законы окружающего мира, которые действуют при известных обстоятельствах всегда и всюду с одинаковой необходимостью, а те законы, которые в общественном представлении ассоциируются с предметом юриспруденции, по сравнению с законами природы далеки от совершенства, не настолько непоколебимые и истинные.

Вместе с тем, объективные закономерности присущи не только физической (таяние льда, электризация тела и т.п.), механической (падение камня, колебание маятника и т.д.), химической (ржавление железа, образование оксидов и пр.) и биологической (рост и развитие организма, обмен веществ и т.д.) формам движения материи, но и право как особая форма социальной жизни также обладает своей сущностью и специфическими закономерностями.

Подобно тому, как любыми физическими, химическими, биологическими явлениями управляют свои законы, открываемые известными естествоиспытателями (например, законы Ньютона, Архимеда, Гука, Бойля-Мариотта, Гей-Люссака, Дальтона, Паскаля, Ампера, Фарадея; законы Авогадро, Менделеева; законы Харди-Вайнберга, Менделя, Вавилова, Павлова, Геккеля-Мюллера), точно так же в основе правой формы общественной жизни лежат свои специфические закономерности, придающее праву как социальному явлению особое качество.

Поэтому именно исследование закономерностей права — это та предметная область и ступень его познания, которая выводит юридическую науку на уровень других естественных, технических и общественных наук, требует изучения того общего, что присуще закономерностям всех форм движения материи, в особенности социальной формы, и, тем самым, является шагом в углубление методологического взаимодействия наук.

Необходимость исследования проблемы закономерностей уголовного права диктуется как теоретическими, так и практическими соображениями.

Из философии следует, что в основе возникновения, развития, функционирования и структурного построения всякого явления лежат свои

объективные законы и закономерности. Любая наука изучает и явления, и сущность своего предмета, следовательно, имеет дело и с фактами, и с законами, причем открытие законов соответствующих явлений составляет важнейшую задачу науки.

За все отмеченные замечательными именами и достижениями годы своего развития уголовно-правовая наука накопила серьезный запас теоретических знаний о различных явлениях уголовно-правовой действительности. В частности, наукой созданы учения о преступлении, его составе, наказании, об уголовном законе. Что касается проблемы объективных закономерностей уголовного права, то она еще не становилась предметом изучения нашей науки, хотя некоторые из таких закономерностей установлены при исследовании тех или иных уголовно-правовых явлений. Следствием этого является нерешенность в уголовно-правовой науке подавляющего большинства вопросов закономерностей уголовного права: об определении их понятия, признаков, специфики, о системе закономерностей различной степени общности, действующих в уголовно-правовой сфере, об их классификации, формулировках и содержании названных закономерностей и др.

Результаты познания объективных закономерностей уголовного права, то есть проникновения в его сущность, внутреннюю логику, выявление того общего, существенного и необходимого, что присуще уголовно-правовой действительности, могут служить дальнейшему развитию научных воззрений по конкретным вопросам уголовного права, поскольку сущность и все общее в явлениях обуславливает и наличие всех других их признаков.

Увеличение числа законотворческих ошибок, которое наблюдается в сфере уголовного права в последнее время, их существенный характер, нелогичность, противоречивость и необоснованность образующих их правотворческих решений свидетельствует о значимости познания закономерностей, выражающих внутреннюю логику уголовно-правовой действительности для законодателя. Не меньшее значение имеет разработка вопросов о закономерностях права и для правоприменителя: его незнание существенных и необходимых связей между различными элементами права, связей юридической деятельности людей и компетентных органов или пренебрежение ими может сделать бесполезными даже самые совершенные законы.

Игнорирование присущих праву закономерностей, как показывает негативный опыт законотворческой и правоприменительной деятельности, оборачивается не меньшими, а зачастую и большими бедами для общест-

ва и его членов, чем пренебрежение химическими, физическими, биологическими или иными естественнонаучными законами, поскольку право, в особенности уголовное, непосредственно связано с судьбами людей.

Несмотря на важнейшее теоретическое и практическое значение, проблема закономерностей уголовного права в целом еще не освещалась в нашей литературе. Вместе с тем отдельные аспекты этой темы становились предметом изучения. Можно выделить две группы источников, в которых рассматриваются лишь некоторые вопросы закономерностей уголовного права.

Во-первых, есть несколько работ по отдельным видам этих закономерностей¹.

Во-вторых, работы, посвященные анализу конкретных уголовно-правовых явлений, в частности, системе юридических фактов уголовного права, уголовному закону, психологическому механизму уголовно-правового воздействия, преступности и ее конкретным разновидностям, отдельным главам и разделам уголовного законодательства, отдельным нормам и институтам уголовного права, применению наказаний, санкциям. В ряде таких работ наряду с иными аспектами явлений очерчиваются и некоторые свойственные им закономерности.

Однако такой фрагментарный и разобщенный анализ не соответствует принципиальному характеру проблемы закономерностей уголовного права, несомненно, что она требует специальной монографической разработки.

Закономерности выступают, с одной стороны, как итог предшествующей эволюции уголовного права, как нечто обусловленное исторически и социально, а с другой стороны — как источник и основа современного состояния, функционирования и устойчивого развития отрасли.

Выявление и раскрытие закономерностей, управляющих уголовно-правовой действительностью, требует, прежде всего, научного рассуждения от общего к частному. И таким отправным пунктом нашего исследования послужит философское понятие закона. Согласно его определению, закон есть такая взаимосвязь между существенными свойствами или ступенями развития явлений объективного мира, ко-

¹ См.: Демидов Ю.А. О закономерностях развития и принципах советского уголовного права // Правоведение. 1968, № 2. С. 78–85; Яцеленко Б.В. Противоречия уголовно-правового регулирования. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; Петин И.А. Значение осознания основных закономерностей мироустройства в уголовном праве // Российский следователь. 2007. № 17; Панченко П.Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право. М., 2014.

торая имеет всеобщий и необходимый характер и проявляется в относительной устойчивости и повторяемости этой связи¹. Поскольку закономерности права являются разновидностью общественных закономерностей, далее следует обратиться к определению последних. В определениях общественного закона отмечается, что это есть общая, существенная, необходимая, устойчивая связь между общественными явлениями, обуславливающая течение событий исторического процесса в определенном направлении; что закон — это основа человеческой деятельности, он возникает благодаря массовой деятельности и проявляется только через деятельность людей². Следующей ступенью в исследовании закономерностей уголовного права является определение общетеоретического понятия правовых закономерностей. Исходя из философского и социологического понимания категории «закономерность» и учитывая специфику правовой действительности как особой области социальной жизни, можно предложить следующее определение: **закономерности права** — это входящие в систему социальных законов и закономерностей и действующие совместно с другими законами общества объективные, общие, существенные, необходимые, повторяющиеся и устойчивые связи социальных и правовых явлений, характеризующие возникновение, развитие, функционирование и структуру права как особой системы и его подсистем, складывающиеся и реализующиеся через правовую деятельность людей. Рассматривая уголовно-правовую действительность сквозь призму этого определения, можно открывать закономерности, которым она подчинена, и выявлять их специфику.

И такие закономерности есть. Представляется, что уголовное право не существовало и не функционировало бы в качестве самостоятельной отрасли права, не имея своих специфических закономерностей. Однако это вовсе не означает, что в сфере уголовного права действуют только собственные специфические закономерности. На наш взгляд, следует выделить четыре группы законов, действующих в уголовно-правовой сфере общественной жизни:

- специфические, или частные (напр., закон возникновения уголовного права в связи с появлением объективной потребности в такой сис-

¹ См.: Тугаринов В.П. Законы объективного мира, их познание и использование. Л., 1955. С. 55, 56.

² См.: Виноградов В.Г., Гончарук С.И. Законы общества и научное предвидение. М., 1972; Виноградов В.Г. Общественные законы и закономерности. Таллин, 1980; Попов С. Общественные законы и социальное познание. М., 1973; Понятийно-терминологический словарь. Ростов-н/Д., 2005.

теме социального регулирования, которая была бы способна выполнить задачу охраны интересов индивидуума и общества от наиболее опасных видов человеческого поведения; закон единства уголовного кодекса и уголовного права; закон обусловленности охранительных уголовно-правовых предписаний содержанием регулятивных норм, которые они охраняют от нарушений; закон внутриотраслевой и межотраслевой согласованности уголовно-правовых норм; закон сдерживающего уголовно-правового воздействия; закон обеспечения уголовно-правовыми средствами реализации регулятивных норм; закон имманентности уголовному праву преступлений как категории юридических фактов; закон количественного преобладания преступлений в комплексе юридических фактов уголовного права; закон предопределенности (обусловленности) различных аспектов реализации уголовной ответственности категорией совершенного преступления; закон преобладания фактических составов среди оснований наступления уголовно-правовых последствий; закон наступления уголовно-правовых последствий, порождаемых фактическими составами, через акт применения уголовного права; закон функционального взаимодействия отраслей уголовного-правового комплекса; закон подразделения состава преступления на четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона; закон деления уголовного кодекса на Общую и Особенную части, а их — на разделы, главы и статьи; закон размещения статей в уголовном кодексе в следующем порядке: от общего к частному (Общая и Особенная части), от причины к следствию (преступление — наказание), от более тяжких преступлений к менее тяжким; закон деления статьи Особенной части уголовного кодекса на диспозицию и санкцию; закон наступления уголовной ответственности за преступление; закон соразмерности преступления и наказания; закономерности развития уголовного права и т.д.);

- общеправовые (напр., закон детерминированности права объективными потребностями жизни общества и обратного воздействия права на общественную жизнь; закон взаимосвязи и взаимодействия между объективным и субъективным правом; закон трансформации социальной свободы и ответственности в субъективные юридические права и обязанности; закон внутренней непротиворечивости системы права; закон стремления права быть органичным образованием, но завершенной органичной системой ему никогда не быть; закон наличия в праве двух основных подсистем: регулятивной и охранительной; закон формирования правоотношения следующим типическим образом:

в силу наступления конкретного жизненного обстоятельства, подпадающего под действие соответствующей нормы права, на ее основе между двумя правосубъектными лицами возникает связь через субъективные юридические права и обязанности; закон возникновения, изменения и прекращения правоотношений только при наступлении фактов, с которыми нормы права связывают указанные последствия; закон необходимого юридико-фактического разнообразия; закон деления юридических фактов на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие; закон преобладания действий над событиями в системе юридических фактов; закон неотвратимости наступления правовых последствий при наличии юридического факта или фактического состава, служащего их основанием; закон возникновения регулятивных правоотношений в результате правомерного поведения субъектов и охранительных правоотношений на основании противоправных действий; закон прохождения правоотношением двух обязательных стадий: возникновения и прекращения, в промежутке между которыми возможно его изменение; закон взаимосвязи между субъективными юридическими правами и обязанностями в правоотношении; закон сочетания общего запрета с конкретным дозволением при разрешительном регулировании и общего дозволения с конкретными запретами при общедозволительном регулировании; закон соответствия норм права и правоотношений; закон трехчленной (гипотеза, диспозиция, санкция) структуры логических норм и закон двучленной структуры норм-предписаний (регулятивных норм: гипотеза, диспозиция; охранительных норм: гипотеза, санкция); закон объединения юридических норм в институты и отрасли; закон соответствия системы законодательства системе (структуре) права; закон соответствия между правовым институтом и укрупненными подразделениями кодифицированного нормативного акта; закон единства предмета и метода правового регулирования; закон зависимости видов норм и правоотношений от соответствующих специально-юридических функций права; закон: воздействие права на общественную жизнь тем значительнее, чем сильнее правовые формы оказывают влияние на волю и сознание людей; закон формирования молодой основной отрасли путем постепенного преобразования правовых общностей обычно в таком типическом порядке: правовой институт — подотрасль — комплексная специализированная отрасль — основная специальная отрасль);

- социальные и социологические (напр., закон поддержания сохранения и обеспечения развития общества; закон определяющей роли базиса

по отношению к надстройке (в том числе праву) и активного воздействия на базис всех других сторон общественной жизни; законы взаимодействия социальных субъектов (закон классовой борьбы, взаимосвязи общества и личности); закон взаимосвязи общественных потребностей и деятельности людей; законы взаимосвязи общественного бытия и общественного сознания; законы функционирования общественной психологии и идеологии; законы взаимодействия общества и природы);

- всеобщие, или универсальные, законы (законы диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания).

Указанные общие (универсальные, социальные и правовые) закономерности проявляются в области уголовного права, приобретая определенную специфику, обусловленную особенностям его природы, содержания, функций и свойств.

Важным в этой связи является вопрос о соотношении между общими и специфическими законами. В философской и социологической литературе данный вопрос относится к числу дискуссионных. Мнения ученых разделились: одни авторы (М.М. Розенталь¹, Г.Е. Глезерман², П.В. Алексеев и А.В. Панин³, А.М. Деборин⁴, С.Ф. Анисимов, В.П. Чертков и др.) полагают, что общие законы проявляются через специфические законы, действующие в той или иной группе явлений, на той или иной ступени их развития; другие (В.П. Тугаринов⁵, А.Д. Сирин⁶, Я.А. Кронрод⁷, М.А. Андреев⁸, В.П. Рожин и др.), наоборот, утверждают, что хотя общие законы и связаны со специфическими, но действуют самостоятельно, наряду со специфическими; третьи (А.К. Уледов⁹,

¹ См.: Розенталь М.М. Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса. М., 1955. С. 84.

² См.: Глезерман Г.Е. Законы общественного развития: их характер и использование. М., 1979. С. 224.

³ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 2007. С. 501.

⁴ См.: Деборин А.М. Философия и политика. М., 1961. С. 188.

⁵ См.: Тугаринов В.П. О Взаимоотношении объективных законов общественного развития // Вестник ЛГУ. 1954. № 9. С. 49.

⁶ См.: Сирин А.Д. Классификация общественных законов. Специфика законов общества. Иркутск, 1974. С. 79.

⁷ См.: Кронрод Я.А. Законы политической экономии социализма. М., 1966. С. 106–108.

⁸ См.: Андреев М.А. О соотношении общих и специфических законов общественного развития // Философские и социологические исследования. Вып. 14. Л., 1973. С. 64.

⁹ См.: Уледов А.К. Социологические законы. М., 1975. С. 73–75, 138, 201–203.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

Материалы III Всероссийской научно-практической конференции
26 ноября 2015 года

Издание осуществлено в авторской редакции

Корректор *Л.А. Запылаева*
Верстка, оформление: *Т.Б. Егорова*

Подписано в печать 04.10.2016.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 30,25. Тираж 200 экз.

Российский государственный университет правосудия
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

создан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 11 мая 1998 г. № 528, Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 1999 г. № 1199, с Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ, Указом Президента Российской Федерации от 25 июля 2014 г. № 529. Учредителем Университета является Верховный Суд Российской Федерации.

Предмет, цели, основные направления деятельности Университета:

- реализация дополнительных профессиональных программ повышения квалификации федеральных и мировых судей, работников аппаратов судов, а также органов и управлений системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации;
- профессиональная переподготовка судей, впервые назначенных на должность судьи;
- подготовка высококвалифицированных кадров по образовательным программам высшего образования по всем основным направлениям общественной полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства;
- подготовка квалифицированных служащих и специалистов среднего звена по образовательным программам среднего профессионального образования;
- формирование, развитие научных школ, организация и проведение научных исследований по актуальным проблемам правоприменения, правопонимания и правотворчества;
- содействие интеграции науки и образования в международное научно-исследовательское и образовательное пространство;
- выполнение фундаментальных и прикладных научных, методических исследований в области организации и деятельности судебной власти;
- научное, информационно-аналитическое и экспертное обеспечение деятельности Верховного Суда Российской Федерации, Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации;
- распространение накопленного в Университете научного и образовательного опыта путем издания научных монографий, учебников, учебных пособий, периодических изданий и другой издательской продукции на русском и иностранных языках.

**Адрес (место нахождения) Университета:
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, дом 69.**

Приемная ректора: тел. : +7 (495) 332-53-51

Информационно-образовательный портал РГУП: www.op.raj.ru

Интернет-магазин изданий РГУП: rajbook.ru

Издательство РГУП: icentre@yandex.ru

тел.: +7 (495) 332-51-44